V 1979

6 3 0

Ty-19-241-77

7

4

08-3-231

Снимок этот сделан в гражданскую войну. Сфотографированы два неразлучных друга, два чапаевца. Рядом с Петей Козловым сидит Ваня Ратанов. Оба стараются казаться серьёзными. Да где там! Совсем ещё дети...

...Однажды Чапаев заметил в солдатском строю мальчиков. Ростом они были ниже всех, хотя и стояли на цыпочках. 3

Чапаев спросил: «Сколько же вам лет, сынки?»—Ваня ответил: «Шестнадцать с половинкой».—Чапаев засмеялся: «Ой ли? Ври, малец, да знай меру! Маловат, чтобы в армии служить».

Командир батальона заступился за ребят: «Это наши разведчики. Храбрые ребята-чапаята!»

Петя шагнул вперёд: «Мы с Ванюшкой сами себе клятву такую дали—домой не вернёмся, пока всех буржуев не доконаем! Оставьте нас в дивизии!»

—Ну, коли такая клятва—оставайтесь, сынки, в армии. Авось повзрослеете,—сказал Чапаев и весело подмигнул им.

Чапаев ускакал в соседнюю бригаду. Бойцы легли спать, а Петю Козлова комбат оставил часовым на церковной колокольне—смотреть, нет ли белых в степи. Уже начинало светать...

Вдруг—трах, бабах!—«Не иначе, лазутчик белоказачий,—подумал Петя.—Стреляет где-то рядом. Нужно бить тревогу!»— И он схватил верёвку колокола.

Но тут Петя увидел внизу пастушонка с кнутом. Выходит, это он щёлкал, сгоняя коров. Вот так выстрел!

Петя навёл бинокль подальше, за село. Видно, как стадо, подгоняемое пастушонком, тянется к пастбищу.

Что такое? Стадо не пошло на пастбище, свернуло на степной тракт. На дороге ни травинки, зато пыли по колено. Непонятно, зачем пастушонок погнал коров туда?

Рыжее облако пыли висело над степью, окутывая непроницаемой завесой отставшую половину стада. Пыль ползла по земле всё ближе и ближе к селу.

вдруг смутным силуэтом что-то мелькнуло в пыли... Не показалось ли? Нет, точно! Лошадиная морда! Один конь, другой, третий... Целый эскадрон прячется за стадом!

Впереди, сгорбившись, жмётся к коровьему боку человек во всём чёрном. Рукой дёргает. Ясно: уздечкой жеребца к земле пригибает, чтобы тот над гуртом не возвышался...

Петя резко ударяет в колокол. Дрожит, ухает чуткая медь, тревожным звоном разрывает утреннюю тишину.

На пустынной улице первым появляется начальник штаба Андрей Чернов. Он бежит босиком, протирает глаза на ходу. Но его маузер уже наготове.

К штабу со всех сторон спешат красноармейцы.

Казаки один за другим вскакивают в седла и распугивают коров на дороге. В пыльном облаке мечутся белые молнии клинков.

Цо-цо-цо... Слышно, как, приближаясь, всхрапывают кони, бьют подковами. С гиком и визгом выскакивают на улицу казачьи сотни.

Андрей Чернов стреляет из маузера по наседающим на штаб казакам. Храпящие кони взвиваются на дыбы, мерцая высветленными подковами, мечутся перед домом.

—Так их! В хвост и в гриву!—кричит Петя и сбегает с колокольни, чтобы вместе с Ваней Ратановым и другими чапаевцами помочь Чернову отстоять штаб, над которым развевается алый флаг.

Горячка битвы перемещается от штаба к крайнему дому, где расположилась пулемётная команда. Плотно заперев входную дверь, вражеские солдаты не дают нашим пулемётчикам выйти на улицу.

Петя Козлов, прячась от белоказаков, обежал двор, подкрался к дому пулемётчиков и снял засов, наложенный на дверь.

Красноармейцы выкатили пулемёты и стали поливать врага свинцовыми очередями. С новой силой разгорелся в селе бой.

С дальнего конца улицы, выставив вперёд штыки, двигается на белых красноармейская цепь. Она теснит их к церкви.

Белые поворачивают назад. Но улизнуть в степь им не удаётся. Пастушонок выгнал коров на дорогу. Грозно мыча, они несутся прямо на казаков. Кони испуганно шарахаются.

Белым всадникам податься некуда. Со всех сторон сжаты. Один выход—руки поднимать...

Начальник штаба Андрей Чернов похвалил Петю и пастушонка за находчивость и отвагу. Потом сказал: «Один белоказачий отряд разбит, а другие вокруг да около гуляют. Жди—скоро сюда нагрянут».

Ваня Ратанов собрал сельских мальчишек: «Кто согласен против белоказаков сражаться?»—Все согласились.—«В таком случае,—сказал Ваня,—соберите какие есть в селе бороны и тащите в степь».

Мальчишки выволакивали тяжёлые бороны из-под навесов, тянули их в степь и бросали в бурьян. Все подходы к селу загородили.

Повернув бороны зубьями кверху, ребята укрыли их травой, посыпали пылью. Со стороны посмотришь—вроде бы ничего опасного. Но попробуй шагнуть...

ли клинки. Пыль взметнулась над степью.

Конь, скакавший первым, вдруг запнулся в бурьяне, дико захрапел и встал на дыбы. Седок вывалился из седла и взвизгнул от боли.

Кони застревали копытами в железных решётках борон, наступали на острые зубья, озверело рвали поводья, крутились на месте.

Офицер, осадив коня, крикнул: «В бурьяне ловушки! Назад!»

Огонь! – крикнул Андрей Чернов, и наши пулемёты удари ли из овражка по отступающим казакам.

Чапаев с конницей прибыл в село, когда казаков и след простыл. На земле, рядом с убитыми, валялись бороны. Василий Иванович удивился, откуда они здесь? Ему рассказали про находчивость чапаят.

Чапаев приказал позвать в штаб Петю Козлова и Ваню Ратанова.—«Лихие вы ребята,—сказал он им.—Из молодых да ранние! В награду за верную службу велю нашему фотографу заснять вас в геройском виде!»

Вот тогда и появилась эта фотокарточка, которую теперь можно увидеть в музеях среди портретов прославленных участников гражданской войны.

Mer ron me me mor own. Kombar Habitam Kadr-wo Thorsan 6° Эти слова в музейной книге отзывов написали сегодняшние пионеры.

КОНЕЦ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА Художественный редактор В. ДУГИН

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1979 г. 101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30 Д-100-79